

² Тибетская летопись «Светлое зеркало царских родословных». Л., 1961. С. 23. Tibetskaya letopis "Svetloe zertsalo tsarskikh rodoslovnykh". Leningrad, 1961. P. 23.

³ Цыбиков Г.Ц. Буддист-паломник у святынь Тибета // Цыбиков Г.Ц. Избранные труды. Т. 1. Новосибирск, 1991. С. 79.

Tsybikov G.Ts. Buddhist-palomnik u svyatyn Tibeta // Tsybikov G.Ts. Izbrannye trudy. Vol. 1. Novosibirsk, 1991. P. 79.

⁴ Xizangde simiao he cengly. Beijing, 1995. P. 9.

⁵ Кычанов Е.И., Мельниченко Б.Н. История Тибета с древнейших времен до наших дней. М., 2005. С. 65.

Kychanov E.I., Melnichenko B.N. Istoriya Tibeta s drevneyshikh времен do nashikh dnei. Moscow, 2005. P. 65.

⁶ Там же. С. 77.

Ibidem. P. 77.

М.Ю. Половникова

ВЯТСКОЕ БРАТСТВО СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ (конец XIX – начало XX вв.)

В конце XIX – начале XX вв. Вятская епархия входила в число наиболее крупных по количеству православного населения. Так, в 1908–1909 гг. в Вятской губернии проживало 3 611 141 человек, из которых 3 210 162, то есть практически 89 %, были приверженцами православия. В ведении Вятской епархии находились 866 храмов и молитвенных домов, 705 часовен. В них служили 1 256 священников, 597 дьяконов и иподиаконов, 916 церковнослужителей¹.

В 1860–1880-е гг. РПЦ теряла своих прихожан на территории всей Российской империи, в том числе и в Вятской губернии. Ситуацию усугубляло то, что духовенство Вятской епархии не справлялось с удовлетворением потребностей православных. Если во всей Российской империи на одного священника или церковнослужителя приходилось около 820 прихожан, то в Вятской епархии – около 1 160 человек, а в некоторых приходах – до 3–4 тыс.² Работа среди прихожан осложнялась и изменениями в умонастроениях народа, распространением отрицательного отношения к церковной системе и постулатам, проповедуемыми церковниками.

В этой ситуации в Вятской епархии возросла роль религиозно-просветительских обществ, созданных и существовавших при содействии епархии. И определились три основных направления их религиозно-просветительской и миссионерской деятельности: среди старообрядцев, среди инородцев-язычников и мусульман, среди сектантов. Этим направлениям и соответствовали цели и задачи этих обществ.

В Вятской губернии действовало несколько религиозно-просветительских организаций.

Самым крупным среди них был открытый в 1870 г. Вятский комитет Православного миссионерского общества, который вел работу по укреплению православной веры среди верующих и по обращению в православие нехристианских народов (марийцев, удмуртов и других). В 1894 г. был учрежден Вятский отдел Православного Палестинского общества, зани-

мавшийся просвещением местного населения и распространением сведений о Святой Земле. Еще в 1830-е гг. епархия создала противораскольническую миссию для борьбы с «раскольнической» деятельностью. Наибольший авторитет миссия приобрела в 1870–1880-е гг., когда ее возглавил известный в Российской империи миссионер, протоиерей Вятского кафедрального собора Стефан Кашменский. Он изменил структуру миссии, наладил работу организации, активизировал деятельность среди «раскольников»³.

Но в 1880-е гг. численность сектантов и отошедших от РПЦ возросла в Вятской губернии в несколько раз. Авторитет церковнослужителей среди местного населения значительно упал. Возникла необходимость создания новой организации, которая ведала бы всеми направлениями религиозно-просветительской деятельности в губернии.

Такой организацией стало Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая.

Предпосылкой для создания Вятского Братства стало открытие в 1875 г. протоиереем Кашменским Вятской мужской школы для обучения крестьян. Именно ему принадлежала идея привлечения к миссионерской работе православного крестьянского населения. Он стремился «основать в городе Вятке такое учреждение, где бы православные крестьяне могли знакомиться со старинными книгами, уважаемыми мнимыми старообрядцами, чтобы по этим книгам беседовать с ними о вере в местах своего жительства»⁴.

В результате 31 октября 1882 г. Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая было открыто «с благословения Высокопреосвященнейшего Вятского Архиепископа Аполлоса и с разрешения Святейшего Синода»⁵. Официально Братство было создано «с целью содействия епархиальным властям в их противораскольнической деятельности»⁶.

Изначально Кашменский ставил перед Братством цель способствовать миссионерской деятельности, вести активную работу среди различных слоев населения, которые отошли от ортодоксальной православной веры. Средством для достижения этой цели он избрал обучение взрослых людей в Вятской школе Братства. Он считал, что причиной отхода крестьян от РПЦ и «обращения их в раскол» целыми селениями является отмена крепостной зависимости и дарование им волостного самоуправления⁷.

Духовенство зачастую не имело возможности влиять на отходящее от православия население: для работы в приходах не хватало священников. С другой стороны, Кашменский считал, что новоявленные «раскольники» будут больше прислушиваться к живущим рядом соседям, родным, знакомым и просто селянам, с которыми они трудились бок о бок долгое время, чем к прибывшим издалека и незнакомым приходским священникам.

Поэтому для обучения он считал нужным привлекать людей в возрасте от 25-ти до 35–40 лет, «отличающихся степенною и благочестивою жизнью, православных грамотных крестьян»⁸, которые проживали в «зараженных расколом приходах»⁹. В школе они обучались работе с «раскольниками», ведению мирных бесед со старообрядцами. В обязанности будущих крестьян-миссионеров входило и первоначальное обучение грамоте крестьянских детей.

Для подготовки новых «миссионеров» Братство приступило к организации «миссионерских противораскольнических школ». К 1905 г. Братство содержало 47 школ, главной из которых была Вятская мужская школа. По § 15 Устава Братства, каждый год его председатель заранее оповещал население о возможности поступить в его школы. Например, в 1892 г. в «Вятских епархиальных ведомостях» оповещалось, что «в мужское отделение могут поступить не более пяти человек по экзамену. Преимущество будет оказано окончившим с успехом курс народной школы, или возвратившимся в лоно святой церкви из раскола, и хорошо знакомым с оным»¹⁰.

Постепенно из мужской школы выделилось женское отделение, превратившееся впоследствии в женскую школу: она была открыта в 1891 г. по желанию учредителя Братства преосвященного Сергия, епископа Вятского и Слободского. Учащиеся после окончания школы привлекались к миссионерской работе среди «раскольников». Остальные школы находились в селах и деревнях губернии. В них обучались не только дети приверженцев РПЦ, но и из семей «раскольников».

В Уставе Братства говорилось о том, что священники должны следить, чтобы в школах среди учащихся пресекалось распространение раскольнических и сектантских учений. Члены Братства должны были устранять подобного рода влияния, а затем в обязательном порядке докладывать вышестоящему руководству о результатах этой деятельности¹¹.

Со временем круг деятельности Братства расширился, наладились связи с другими религиозно-просветительскими и миссионерскими организациями губернии.

В начале XX в. появилась необходимость изменения системы ведения миссионерской деятельности. Этот вопрос обсуждался на 3-м Епархиальном миссионерском съезде, состоявшемся в сентябре 1914 г. На нем епископ Вятский и Слободской Никандр выступил с инициативой «о расширении деятельности Братства святителя Николая Чудотворца через сосредоточение в нем функций миссионерской и просветительской работы духовенства»¹², а также о соединении Братства с Епархиальным миссионерским советом во главе с правящим архиереем, что придало бы Братству статус епархиального органа.

Предложение епископа Никандра было принято, и в 1915 г. образовано новое епархиальное учреждение и принят его Устав. По новому Уставу 1915 г. Братство «в целях большой определенности и прочности его положения и жизненности деятельности его, а также в соответствии новым назревшим потребностям местной епархиальной церковно-общественной жизни... преобразовано в 1915 г. в учреждение Епархиальное – “Вятское Епархиальное просветительно-миссионерское Братство во имя Святителя и Чудотворца Николая” при Вятском кафедральном соборе»¹³. В новом Уставе Братства прописывался более широкий круг деятельности: поддержание и распространение православного учения, противостояние сектантству, ведение противораскольнической и инороднической работы.

В цели Братства включались следующие: 1) «принимать возможные меры к поддержанию и распространению в народе православно-христианского учения и к усилению жизни благочестивой»; 2) «противостоять всякого рода заблуждениям, искажающим учение святой православной церкви и развращающим душу народную ко вреду церкви и государству»; 3) способствовать возвращению к Русской православной церкви «раскольников» и иноверцев; 4) «насаждать трезвость в народе». Кроме того, в Уставе предусматривалась работа Братства по присоединению инородцев и иноверцев к православной вере, искоренению религиозно-нравственных взглядов, противоречащих православной вере и праведному образу жизни (имелось в виду создание обществ трезвости). Также Братству рекомендовалось заниматься благотворительной деятельностью и решением других местных проблем¹⁴.

По Уставу, Братству подчинялись «в смысле централизации и верховного управления Вятский комитет Православного миссионерского общества, без изменения внутренней организации и назначения средств в комитет»¹⁵. Вятский отдел Императорского Православного Палестинского общества в проводимой им просветительской деятельности среди местного населения также попал в подчинение Братству. Таким образом, Братство в той или иной мере стало ведать всеми направлениями миссионерской деятельности в губернии.

Для успеха борьбы с «лжеучениями в обществе» члены Братства печатали брошюры и листки, содержащие беседы и разъяснения учения РПЦ о вере и нравственности. Для этой работы были созданы «Комитет, заведующий братской типографией» и «Братский склад книг духовных, брошюр и листов»¹⁶. Кроме того, члены Братства содействовали изданию и распространению икон среди местного населения. По Уставу, этой работой надлежало заниматься Издательской комиссии, состав которой избирался Советом Братства и действовал согласно инструкции¹⁷.

Теперь чтения религиозно-просветительского характера для народа проводил не только Вятский отдел Православного Палестинского общества, но и Братство. В его Уставе оговаривалось, что оно должно открывать в городе Вятка «и других местах епархии... публичные чтения содержания благочестивого и вообще христиански-просветительского на темы, наиболее отвечающие современным потребностям жизни»¹⁸. Помимо миссионеров Вятской епархии и других лиц, которые желали помочь РПЦ, для организации чтений был образован «постоянный “Комитет для чтений”, состоящий из священнослужителей и преподавателей духовно-учебных заведений города Вятки, изъявивших на ведение чтений и бесед... свое согласие»¹⁹.

Члены Братства должны были содействовать открытию библиотек с читальнями для повышения общего уровня образования населения. С этой целью при Братстве действовал еще один комитет, который заведовал «епархиальной библиотекой с миссионерским при ней отделом и с “читальней”»²⁰.

В научно-исследовательских целях Братство должно было «содействовать собиранию письменных и вещественных памятников церковной и религиозной жизни местного края, в религиозно-просветительской, специально миссионерской и научной духовно-исторической целях»²¹.

Вятское Братство вело работу по различным направлениям, поэтому с течением времени при нем открывались Комитет трезвости, Церковно-певческое общество, Законоучительское Братство, Кружок любителей старины и другие просветительские и благотворительные организации²².

Членами Братства Святителя и Чудотворца Николая были видные светские и духовные деятели. Попечителем Братства состоял Вятский епархиальный архиерей, почетными членами – губернатор Вятской губернии, митрополит Санкт-Петербургский Антоний и другие.

Еще в 1885 г. Кашменский, возвращаясь из своего паломничества в Святую Землю, встретился с вел. кн. Сергеем Александровичем. После чего в декабре 1885 г. Братство было принято под «Августейшее покровительство Его Императорским Высочеством Великим Князем Сергеем Александровичем»²³.

Великий князь проявлял постоянный интерес к деятельности Братства и оказывал ему посильную помощь. Так, в 1898/99 г. Совет Братства сообщал «Собранию о высоком внимании к деятельности Братства Августейшего Покровителя его, Его Императорского Высочества, Государя Великого Князя Сергия Александровича»²⁴, а затем от лица всех членов Общества великому князю была отправлена благодарственная телеграмма. Протоиерей Стефан ежегодно информировал высокого покровителя о результатах деятельности Вятского Братства и его школ. В следующем, 1900 г., великий князь также не обошел вниманием Братство. В сентябре 1900 г.

Совет Вятского Братства заслушал письмо, полученное «в ответ на препровожденный... отчет Вятского Братства за 1899–1900 г. для представления Августейшему Покровителю»²⁵ от состоящего на службе у вел. кн. Сергея Александровича генерал-майора М.П. Степанова. Особое внимание великий князь уделил благотворной работе как среди детей, так и среди взрослого населения. В доказательство приводились результаты деятельности Братства, а особо – факт «присоединения в городе Вятке к православной церкви до ста раскольников во главе с Алексием Синцовым и других раскольников в местностях братских школ»²⁶.

В число почетных членов входили также обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев и председатель Комитета министров Н.Н. Дурново, известные своей деятельностью в Православном Палестинском обществе.

По Уставу, членами Братства могли быть «лица всякого звания и состояния, обоюбого пола, православного исповедания»²⁷, которые поддерживали цели Братства. То есть в состав его мог войти практически любой человек, за исключением «лиц, не достигших церковного совершеннолетия»²⁸ (мужчины в возрасте до 15 лет, женщины – до 13 лет). К ним же относили воспитанников учебных заведений и лиц, состоявших на действительной военной службе, а также ограниченных в правах по суду. Кроме того, чтобы стать членом Братства, необходимо было пожертвовать не менее 300 руб., иметь особые заслуги и т.д.

Кроме почетных членов, существовали и другие категории членства. Так, «пожизненными членами Братства» могли стать те, которые вносят в кассу Братства одновременно не менее 50 рублей»²⁹, действительные члены должны были жертвовать на нужды Братства не менее 2 руб. в год. Духовенство Вятской епархии также являлось членами Братства. Протоиерей, архимандрит и игумены должны были вносить по 3 руб. ежегодно, священник и иеромонах – по 2 руб., штатные диакон и ипподиакон – по 1 руб., псаломщик – по 50 коп. По Уставу, «членами-соревнователями» именовались «те лица, которые ежегодно жертвуют не менее 50 копеек, или же безвозмездно оказывают Братству какие-либо услуги, не делая пожертвований»³⁰.

Для деятельности Братства необходимы были немалые денежные средства. В кассе Братства были средства общие и специальные. Общие складывались из членских взносов, одновременных пожертвований, кружечных сборов, прибыли от продажи книг и концертов, а также ежегодных процентов с капитала, сумм Управления при Святейшем Синоде на содержание миссионеров-проповедников Вятской епархии и общепархиальных сумм Съезда³¹. Специальные средства формировались из сумм, выделяемых на содержание «братских» школ (так они назывались в просторечии;

в Уставе 1915 г. они названы «центральными миссионерскими противораскольническими школами») епархии, отчислений для построения единой церковной церкви и на поддержание материального состояния духовенства, а также средств, выделяемых на пособия бедным, обращенным из «раскола» в православие³².

Структура органов управления Братства Святителя и Чудотворца Николая была, как и положено, прописана в Уставе. Действовали два основных органа управления Братства: Общие собрания и Совет Братства. Собрания могли быть очередными или ежегодными, экстренными или чрезвычайными. Совет Братства состоял из председателя Братства (преосвященный викарий города Вятка), товарища (заместителя) председателя и членов Братства. Часть членов Совета имели постоянное место в этом органе, то есть были неперенными. Другая часть избиралась и называлась выборными членами Совета.

Таким образом, Братство Святителя и Чудотворца Николая поначалу стало одной из местных организаций Вятской губернии, где вели активную религиозно-просветительскую и миссионерскую работу и другие общества. Но к началу XX в. среди подобных организаций Вятской губернии Братство стало играть ведущую роль. Вся деятельность Вятского комитета Православного миссионерского общества организовывалась под руководством Вятского Братства. Оно в той или иной мере руководило работой всех религиозно-миссионерских обществ РПЦ в Вятской губернии.

Более чем 30 лет Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая вело активную и плодотворную работу с местным населением Вятской губернии. Работа среди «раскольников» имела некоторый успех: привлечение или возвращение их в лоно официальной православной церкви. Например, в 1900 г. – 502, а в 1902 – 448 «раскольника» стали приверженцами РПЦ. Работа велась как с детьми, так и со взрослыми, причем и из православных, и из «раскольнических» семей.

Помогая Вятской епархии и РПЦ в целом, Вятское Братство занималось просветительской и миссионерской деятельностью среди местного населения губернии вплоть до установления большевистской власти и национализации его денежных сумм в 1918 г.

Примечания

¹ Очерки истории Вятской епархии (1657–2007): 350-летие Вятской епархии. Вятка, 2007. С. 268.

Ocherki istorii Vyatskoy eparkhii (1657–2007): 350-letie Vyatskoy eparkhii. Vyatka, 2007. P. 268.

² Там же. С. 277.
Ibidem. P. 277.

- ³ Там же. С. 300.
Ibidem. P. 300.
- ⁴ Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая в 1906–1907 отчетном году. Вятка, 1908. С. 4.
Vyatskoe Bratstvo Svyatitelya i Chudotvortsya Nikolaya v 1906–1907 otchetnom godu. Vyatka, 1908. P. 4.
- ⁵ Там же. С. 3.
Ibidem. P. 3.
- ⁶ Там же. С. 3.
Ibidem. P. 3.
- ⁷ Там же. С. 4.
Ibidem. P. 4.
- ⁸ Объявления // Вятские епархиальные ведомости. 1889. № 16. С. 334.
Obyavleniya // Vyatskie eparkhialniye vedomosti. 1889. No. 16. P. 334.
- ⁹ Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая в 1906–1907 отчетном году. С. 3.
Vyatskoe Bratstvo Svyatitelya i Chudotvortsya Nikolaya v 1906–1907 otchetnom godu. P. 3.
- ¹⁰ От Совета Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // Вятские епархиальные ведомости. 1892. № 18. С. 347.
Ot Soveta Vyatskogo Bratstva Svyatitelya i Chudotvortsya Nikolaya // Vyatskie eparkhialnye vedomosti. 1892. No. 18. P. 347.
- ¹¹ Устав Вятской миссионерской противораскольнической школы // Вятские епархиальные ведомости. 1899. № 23. С. 822.
Ustav Vyatskoy missionerskoy protivoraskolnicheskoy shkoly // Vyatskie eparkhialnye vedomosti. 1899. No. 23. P. 822.
- ¹² Очерки истории Вятской епархии (1657–2007)... С. 310.
Ocherki istorii Vyatskoy eparkhii (1657–2007)... P. 310.
- ¹³ Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 1.
State Archive of Kirov oblast (GAKO). F. 270. Op. 1. D. 185. L. 1.
- ¹⁴ Там же. Л. 1–1об.
Ibidem. L. 1–1v.
- ¹⁵ Там же. Л. 2.
Ibidem. L. 2.
- ¹⁶ Там же. Л. 3об.
Ibidem. L. 3v.
- ¹⁷ Там же. Л. 3об.
Ibidem. L. 3v.
- ¹⁸ Там же. Л. 2об.–3.
Ibidem. L. 2 v.–3.
- ¹⁹ Там же. Л. 3об.
Ibidem. L. 3v.
- ²⁰ Там же. Л. 3об.
Ibidem. L. 3v.
- ²¹ Там же. Л. 3.
Ibidem. L. 3.
- ²² Там же. Л. 3об.
Ibidem. L. 3v.
- ²³ Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая за время 10-тилетнего существования (31 октября 1882 г. по 31 октября 1892 г.). Вятка, 1892. С. 15.
Vyatskoe Bratstvo Svyatitelya i Chudotvortsya Nikolaya za vremya 10-tiletnego sushchestvovaniya (31 oktyabrya 1882 g. po 31 oktyabrya 1892 g.). Vyatka, 1892. P. 15.

- ²⁴ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 194. Л. 1.
GAKO. F. 270. Op. 1. D. 194. L. 1.
- ²⁵ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 37. Л. 5.
GAKO. F. 270. Op. 1. D. 37. L. 5.
- ²⁶ Там же. Л. 5об.
Ibidem. L. 5v.
- ²⁷ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 4.
GAKO. F. 270. Op. 1. D. 185. L. 4.
- ²⁸ Там же. Л. 4.
Ibidem. L. 4.
- ²⁹ Там же. Л. 4–4об.
Ibidem. L. 4–4v.
- ³⁰ Там же. Л. 4об.
Ibidem. L. 4v.
- ³¹ Там же. Л. 5–5об.
Ibidem. L. 5–5v.
- ³² Там же. Л. 6.
Ibidem. L. 6.

Э.М. Цыденов

ОБРЯД ПОСВЯЩЕНИЯ В ШАМАНЫ В УЛАН-УДЭ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Одной из особенностей современной культурной жизни Улан-Удэ стало частое обращение горожан к буддийским ламам и шаманам в трудных жизненных ситуациях. Возрастающая роль шаманизма в духовной жизни городского бурятского населения и потребность удовлетворения их нужд в практиках подобного рода привели к стремительному росту числа шаманов. Появление новых шаманов обеспечивается за счет обряда посвящения в шаманы, ставшего чрезвычайно популярным в Бурятии.

Обряд посвящения в шаманы – наиболее значимый для любой мировой традиции шаманизма. Посвящение для светского человека мыслится чем-то особенно мистическим и сакральным. В статье речь пойдет об обряде *Шанар* – посвящении в шаманы по хоринской традиции бурятского шаманизма, который мы наблюдали в Улан-Удэ. Помимо посвящения шамана *шанар* (качество, сущность)¹ существует также посвящение шамана *шандруу*. Первое считается посвящением в ранг черного шамана, а второе – в ранг белого шамана-целителя.